
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

*О.А. Адоевская**

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЗАКОННОСТИ И ГУМАНИЗМА В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье рассматриваются проблемы реализации принципов законности и гуманизма в российской уголовно-исполнительной политике. Показаны негативные последствия несоблюдения принципов законности и гуманизма в деятельности законодательных и правоприменительных органов в сфере уголовно-исполнительного права и предложены некоторые пути их устранения. Дан критический анализ Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года.

Ключевые слова: принцип законности, принцип гуманизма, уголовно-исполнительная политика, учреждения и органы, исполняющие наказания.

Правовая реформа, проводимая в современной России, нацелена на дальнейшую гуманизацию исполнения уголовных наказаний и приведение национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ декларируется, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. Напомним, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо [17]. По мнению председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, под общепризнанными принципами и нормами международного права понимаются прежде

* © Адоевская О.А., 2015

Адоевская Ольга Александровна (adolga@gambler.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

всего положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые вошли в систему российского права [6, с. 11–12].

В целях гуманизации и укрепления международных стандартов исполнения наказания в России Министерством юстиции РФ и Федеральной службой исполнения наказаний России были разработаны Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, и 24 сопутствующих законопроекта.

Пенитенциарная реформа в первую очередь направлена на сокращение численности осужденных в местах лишения свободы и гуманизацию условий отбывания наказания. Стремление сократить «тюремное население» было обусловлено тем, что уровень заключенных в нашей стране оставался одним из самых высоких в мире и число лиц, находящихся в условиях несвободы, неуклонно приближалось к миллиону. В 2007 г. отбывали наказание в условиях изоляции от общества 883 170 человек, в 2008 г. — 887 723, в 2009 г. — 875 841. По состоянию на 1 января 2010 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 862,3 тыс. человек. При этом в 755 исправительных колониях отбывали наказание 724 тыс. человек [18].

В результате проводимой реформы число лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сократилось почти на одну треть (как и планировали разработчики реформы). По состоянию на 1 января 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 671,7 тыс. человек. Число исправительных колоний было сокращено до 728 и в них отбывало наказание 550,8 тыс. человек [19].

Снижение числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, стало возможным ввиду принятия в рамках названной реформы законов либерального характера и ослабления репрессии уголовной и уголовно-исполнительной политики государства.

Так, Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были исключены нижние пределы санкций по 68 составам преступлений разных категорий, увеличено число санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» был установлен новый вид освобождения от уголовной ответственности для экономических преступников (ст. 76¹ УК РФ), предусмотрена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ и ст. 178¹ УИК РФ), проведена декриминализация контрабанды товаров, клеветы и оскорбления, запрещено назначать наказание в виде лишения свободы лицам, совершившим впервые преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 56 УК РФ)¹. Увеличено число преступлений, для которых штраф на значительные суммы стал основным наказанием, альтернативным лишению свободы. Введен новый альтернативный лишению свободы вид наказания — принудительные работы.

¹ Заметим, что к преступлениям небольшой тяжести относятся и преступления против жизни, такие как убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 108 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и др.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ был дополнен новой главой 8¹ «Исполнение наказания в виде принудительных работ».

Но научные исследователи не признали удовлетворительными результаты деятельности законодательных органов по гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного права и подвергли серьезной критике концепцию «преступления и преступники порождаются законом» [4, с. 137–138.].

В результате законодательной реформы произошла не гуманизация, а либерализация законодательства. При этом либерализм здесь понимается не как современная социально-правовая концепция, в соответствии с которой «право имеет цель – воспрепятствовать несправедливости и дурному поведению», а как излишняя терпимость, снисходительность, вредное попустительство [14, с. 150; 1, с. 70]. Криминологи предупреждали о сомнительности гуманизации криминальных кодексов, поскольку карательный метод, называемый методом уголовной репрессии, является универсальным и основным методом регулирования правовых отношений средствами уголовного права в любой стране мира [2, с. 69].

В самом деле, проявляя озабоченность вопросами гуманизации обращения с правонарушителями, нельзя игнорировать проблему уголовно-правовой охраны законных интересов правопослушных граждан. Глубинный смысл гуманизма заключается в отношении к человеческой личности как к объекту не только уголовно-правового воздействия, но и уголовно-правовой охраны [3, с. 52]. Согласно ч. 1 ст. 7 УК РФ, «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека». Как справедливо указывает Т.В. Кленова, принцип гуманизма в законе в первую очередь определен применительно к охраняемым общественным отношениям как гарантирующий права потерпевших от преступлений [5, с. 74]. Что касается утверждения прав лиц, совершивших преступления, то в уголовном законе воспроизводится только положение о том, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (ч. 2 ст. 7), а в уголовно-исполнительном законодательстве речь идет о гарантиях защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения с осужденными (ч. 1 ст. 3, ч. 2 ст. 12 УИК РФ). Названные статьи гарантируют законные права и интересы виновного и соответствуют ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), ст. 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).

Таким образом, гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства должна связываться с минимизацией мер, применяемых к преступнику, а не со всепрощением и безответственностью. Принцип гуманизма – это минимум репрессии, достаточный для исправления лица, совершившего преступление, при этом совместимый с задачами охраны личности, общества и государства от преступных посягательств [11, с. 106].

Сокращение контингента учреждений уголовно-исполнительной системы не может быть единственной или главной задачей пенитенциарной реформы. Назрела необходимость создания концепции уголовно-исполнительной политики, направленной на идею социального оздоровления «оступившихся» лиц.

В связи с этим следует одобрить положения Концепции о необходимости усиления системы контроля со стороны государственных и общественных организаций за соблюдением прав и законных интересов лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Справедливо обращается внимание на недостаточную разработанность и противоречивость законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания на-

казания и предлагается обновить механизм применения соответствующих норм. Заслуживают поддержки предложения сторонников новой реформы о создании центров постпенитенциарной социальной реабилитации; об организации крупных производств или производственных участков, на которых можно использовать труд лиц, освобожденных из мест лишения свободы; о резервировании рабочих мест для указанных лиц в сфере жилищно-коммунального хозяйства и ряд других предложений по совершенствованию уголовно-исполнительного и смежных законодательств (уголовного, уголовно-процессуального, и административного) в части исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Как отмечалось, одной из основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года названа «гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов». Для достижения этой цели поставлена задача – изменить структуру уголовно-исполнительной системы, создать новые виды учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказаться от коллективной формы содержания осужденных.

Таким образом, основным звеном реформирования уголовно-исполнительной системы является создание новых колоний-поселений, перепрофилирование исправительных учреждений в тюрьмы общего и усиленного режима, создание тюрем особого режима. При этом тюрьма с помещениями *для одиночного содержания осужденных* (курсив наш) называется разработчиками реформы наиболее цивилизованным видом учреждений для исполнения наказания в виде лишения свободы [7, с. 62].

Обратимся к истории. Простейшие формы одиночного заключения известны с древнейших времен. Они применялись к виновным в религиозных и политических преступлениях и преследовали цель полной изоляции осужденного как от других заключенных, так и от внешнего мира. Концепция тюремного одиночного заключения, получившая яркое воплощение в Филадельфийской (Пенсильванской) тюремной системе, появилась в начале XVIII в. и была направлена, во-первых, на исключение взаимного вредного влияния осужденных друг на друга, во-вторых, на нравственное исправление виновного благодаря «уходу в самого себя». Но идея самоисправления за счет самосозерцания оказалась мифом. На Брюссельском тюремном конгрессе министр юстиции Бельгии, в которой организация одиночного заключения имела продолжительный опыт, резко критиковал систему одиночного заключения [15, с. 628]. При этом обращалось внимание на большие финансовые затраты государства при организации келейной системы тюремного заключения². По этому поводу русский криминалист Н.Д. Сергеевский отмечал: «Одиночное заключение... представляется вообще, а для русской тюрьмы в особенности нововведением, по меньшей степени сомнительным. Кроме неравномерности его по тяжести для различных субъектов, слабая сторона одиночного заключения как меры репрессии заключается в том, что оно направляется преимущественно на дух человека, а не на тело его. Неизбежность угнетающих впечатлений, а во многих случаях и крайне вредное воздействие на психическую сторону личности арестанта, едва ли может подлежать сомнению» [15, с. 630]. Советская доктрина аналогично оценивала одиночное заключение. Ю.М. Ткачевский по этому поводу писал: «Человеческий мозг нуждается в подзарядке впечатлениями, нервными импульсами, информацией. Их отсутствие

² Интересно отметить, что в основу концепции Уголовного уложения 1903 г. также была положена система одиночного заключения, но реализация ее была невозможной из-за нехватки соответствующих учреждений.

ведет к сенсорному «голоду» — психическим заболеваниям с тяжелыми необратимыми последствиями. Одиночество может породить галлюцинации, потерю контроля за действиями, резкое снижение тонуса» [10, с. 15].

Несмотря на то что отдельные элементы системы одиночного заключения были восприняты тюремными системами многих государств, она продолжала рассматриваться как средство усиления репрессии (курсив авт. — О.А.) и критиковалась за вредность для здоровья осужденного, за высокую затратность, за невозможность полного разобщения арестантов, за различного рода злоупотребления со стороны администрации, выражавшиеся в ущемлении прав заключенных либо предоставлении им незаконных льгот и т. д.

Полагаем, что переход на тюремную систему содержания будет означать ухудшение положения осужденного и дегуманизацию условий отбывания наказания. К тому же перевод в тюрьму возможен только на основании нового приговора суда, что будет нарушать принцип справедливости, согласно которому никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление.

Заметим, что негуманное обращение с осужденными и многочисленные нарушения их прав начались уже в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы, когда на осужденных и их родственников попытались переложить материальные затраты по строительству тюрем. Концепция развития уголовно-исполнительной системы предусматривала строительство к 2016 году 428 тюрем. По расчетам Минюста России, для этого требовалось четыре года (2013–2016) и 1,8 трлн руб. Независимые эксперты указывали, что для такого масштабного проекта необходимо более 30–40 лет и сумма в размере около 55 трлн руб. Но «в связи с отсутствием бюджетных средств на строительство тюрем обратились к осужденным и их родственникам, а фактически ввели хозрасчет в местах лишения свободы. Хочешь отбывать наказание в сносных условиях и чтобы тебя не кошмарили всеми известными способами — плати за ремонт, за строительство тюремных помещений и т. д.» [8]. Возмущенные осужденные организовали в конце 2012 года акции протеста в исправительных колониях. Об этих фактах Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации докладывал Президенту РФ. В своем ежегодном докладе за 2013 год российский омбудсмен, приводя примеры бесчеловечного обращения в пенитенциарных учреждениях и отстаивая право на достоинство личности, еще раз подчеркнул, что Концепция нуждается в серьезной доработке [20].

В уголовно-исполнительном праве принцип гуманизма реализуется в таких средствах исправительного воздействия, как общественно полезный труд, интенсивное психолого-педагогическое воздействие, профессиональная подготовка и общеобразовательное обучение, наряду с режимными требованиями, обеспечивающими дисциплину и порядок в местах отбывания наказания и одновременно создающими условия для расширения прав и льгот осужденным вплоть до условно-досрочного освобождения [13, с. 21; 12, с. 507–513]. Практикой доказано, что названные средства исправительного воздействия успешно реализуются в отрядной системе отбывания наказания.

Известно, что советское государство отказалось от тюремных учреждений и приступило к созданию новых видов мест лишения свободы — исправительно-трудовых учреждений. При этом система исправительно-трудового воздействия признавалась учеными и практиками наиболее эффективной по сравнению с тюрьмами. По оценке Ю.М. Ткачевского, улучшению качества работы исправительно-трудовых учреждений способствовала отрядная система, введенная впервые А.С. Макаренко в колониях для несовершеннолетних правонарушителей [9, с. 227]. По инициативе администрации исправительно-трудовых учреждений отрядная система стала повсеместно внедряться в СССР с 1957 г. Созданная отрядная система позволила, во-первых, улуч-

шить проведение трудового воспитания осужденных и повсеместное вовлечение их в трудовой процесс, во-вторых, организовать воспитательную работу, которая стала проводиться с учетом образования, возраста, интересов отдельных групп осужденных, в-третьих, обеспечить образование и профессионально-техническое обучение. Введение отрядов способствовало целенаправленной работе по подготовке к освобождению отбывающих наказание лиц, а также социальной адаптации освобожденных из исправительно-трудовых учреждений. В дальнейшем эффективность отрядной системы отмечалась как на международных форумах ученых, так и на конгрессах ООН.

Оценивая исправительно-трудовое законодательство советского периода, специалисты отмечали, что оно соответствовало требованиям, сформулированным в принятых ООН Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 г. и других международных соглашениях [16, с. 44].

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что деятельность законодательных и правоприменительных органов в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права должна быть ориентирована на соблюдение научно обоснованных, социально значимых принципов законности и гуманизма, а также других общепризнанных принципов международного права. Уголовно-исполнительная политика не может быть результативной, когда в деятельности законодательных и правоприменительных органов происходит разрыв между декларируемыми принципами и реальным воплощением их в жизнь, что, в свою очередь, подрывает доверие граждан к государственным институтам.

Библиографический список

1. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. 144 с.
2. Ведерникова О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2004. № 1. С. 68–76.
3. Загородников Н.И., Сахаров А.Б. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права // Советское государство и право. 1990. № 12. С. 50–56.
4. Кленова Т.В. Общественная опасность — истинное свойство преступления // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 136–144.
5. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. 244 с.
6. Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. М., 2001. 160 с.
7. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. М.; Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 72 с.
8. Селиверстов В. Шаг вперед пенитенциарной реформы в России. URL: <http://tass.ru/opinions/1597149> (дата обращения: 10.01.2015).
9. Советское исправительно-трудовое право. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1977. 351 с.
10. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: ИД «Городец», 2007. 240 с.
11. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 1064 с.
12. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XXI века: учебник для вузов / под ред. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 720 с.
13. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И.В. Шмарова. М.: БЕК, 1998. 624 с.
14. Хайек Ф.А. фон. Познание, конкуренция и свобода. СПб., 2003. 282 с.
15. Чучаев А.И., Ашин А.А. Одиночное заключение в пенологии Н.Д. Сергеевского // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2007. № 4. С. 623–634.

16. Шмаров И.В. Разработка уголовно-исполнительного законодательства в свете международных соглашений о защите прав человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными // Сов. государство и право. 1990. № 11. С. 43–50.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

18. URL: <http://фсин.рф/upload/Statistika.pdf>.

19. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>.

20. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegailo E.F. Russian criminal policy: overcoming the crisis. M., Norma, 2006, 144 p. [in Russian].

2. Vedernikova O.N. Modern criminal and legal systems: types, models, characterization. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2004, no. 1, pp. 68–76 [in Russian].

3. Zagorodnikov N.I., Sakharov A.B. Democratization of Soviet society and problems of criminal law science. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1990, no. 12, pp. 50–56 [in Russian].

4. Klenova T.V. Public danger - real property of a crime. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Library of a criminologist. Scientific journal], 2013, no. 2(7), pp. 136–144 [in Russian].

5. Klenova T.V. Fundamentals of the theory of codification of criminal law standards. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2001, 244 p. [in Russian].

6. Lebedev V.M. Judicial protection of freedom and privacy of citizens during the preliminary investigation. M., 2001, 160 p. [in Russian].

7. Reforming of correctional system: theoretical project. A.A. Reimer (ed.). M., Ryazan, Akademiia FSIN Rossii, 2009, 72 p. [in Russian].

8. Seliverstov V. Step forward of penal reform in Russia. Retrieved from: <http://tass.ru/opinions/1597149> (accessed 10.01.2015) [in Russian].

9. Soviet correctional labor law. M., Izd-vo «Iurid. lit.», 1977, 351 p. [in Russian].

10. Tkachevsky Yu.M. Russian progressive system of execution of criminal punishments. M., Izd. Dom «Gorodets», 2007, 240 p. [in Russian].

11. Criminal law of Russia: General part: Textbook. N.M. Kropacheva, B.V. Volzhenkina, V.V. Orekhova (ed.). SPb., Izdatel'skii Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo iurid. fak-ta S.-Peterb. gos. un-ta, 2006, 1064 p. [in Russian].

12. Criminal and penal law in Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of late XIX – early XXI century: textbook for high schools. A.I. Zubkov (ed.). 3rd edition, revised and enlarged. M., 2005, 720 p. [in Russian].

13. Criminal and penal law: Textbook. I.V. Shmarova (ed.). M., BEK, 1998, 624 p. [in Russian].

14. Hayek F.A. von. Cognition, competition and freedom. SPb., 2003, 282 p. [in Russian].

15. Chuchaev A.I., Ashin A.A. Solitary confinement in penology of N.D. Sergeevsky. *Lex Russica (Nauchnye trudy MGIA)* [Lex Russica (Proceedings of MSLU)], 2007, no. 4, pp. 623–634 [in Russian].

16. Shmarov I.V. Development of penal legislation in the light of international agreements on the protection of human rights and UN documents, defining the principles of treatment of prisoners. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1990, no. 11, pp. 43–50 [in Russian].

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10 October 2003 № 5 «On application by the courts of general jurisdiction of the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation». *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2003, no. 12.

18. Retrieved from: <http://фсин.рф/upload/Statistika.pdf> [in Russian].

19. Retrieved from: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>.

20. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in 2013. Access from SPS «ConsultantPlus» [in Russian].

*O.A. Adoevskaya****PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF LEGALITY
AND HUMANITY IN THE RUSSIAN PENAL POLICY**

The article considers the problems of implementation of principles of legality and humanity in the Russian penal policy. Negative consequences of non-compliance with the principles of legality and humanity in the activities of the legislative and law enforcement bodies in the sphere of penal law are shown and some solutions are proposed. Critical analysis of the concept of development of penitentiary system in the Russian Federation until 2020 is given.

Key words: principle of legality, principle of humanism, penal policy, institutions and bodies which carry out punishment.

* *Adoevskaya Olga Alexandrovna* (adolga@rambler.ru), Department of Criminal law and Criminology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.